

Посвящается

Маре Анастас за поддержку с самого начала,
Джону Андерсону, бросившему мне вызов,
и невероятной команде издательства
«Саймон и Шустер», принявшей вызов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«**Н**а сей раз наша возьмёт», — вертелась в голове Софи мысль, хотя мир вокруг погрузился во мрак и хаос.

Даже когда Незримые сделали следующий шаг, следующий поворот в этой смертельной игре.

В которой она раз за разом терпела поражение.

Только в этот раз она во всеоружии.

В этот раз она подготовилась наравне с друзьями.

Теперь они могут дать отпор.

Недрогнувшей рукой она потянулась за уже привычными сюрикенами.

Она точно знала, куда целиться.

Без колебаний.

Без страха.

Только... иногда нельзя верить даже собственным глазам.

Мир подёрнулся дымкой и начал таять, а друзья закричали, силясь понять, что происходит.

Софи уже поняла.

Мираж — новое секретное оружие врага.

ГЛАВА 1

— Даже как-то странно здесь оказаться не в роли обвиняемых, — заметил Киф, окинув взглядом отражение своей безупречной причёски в зеркальной грани самоцвета, из которых были сложены стены, и двинулся вслед за Софи в зал суда. — Если считаешь, что тебе уделяют мало внимания, я даже готов подсобить что-нибудь нарушить.

— Я тоже! — вмешалась Ро, телохранительница Кифа, и, наморщив нос с продетыми украшениями, оглядела пустую аудиторию, выстроенную из чистых изумрудов. — Ох, ребята, ну это уж чересчур. Руки так и чешутся что-нибудь разбить.

— Смотри не вздумай, — предупредил Сандор, телохранитель Софи. — И вообще, держи себя в руках!

Из-за писклявого голоса замечание прозвучало как-то несерьёзно, но двухметрового роста вояка-гоблин вдобавок скрестил бледные ручищи на обнажённой груди и поиграл невероятно рельефными мышцами.

Огриха Ро ухмыльнулась, сверкнув остроконечными клыками, и похлопала по недавнему пополнению своего арсенала — набору кинжалов в набедренных портупях.

— Даже любопытно, как же ты нам запретишь.

— Уж поверь, с превеликим удовольствием, — прорычал Сандор, хватаясь за рукоять гигантского чёрного

меча. — Ума не приложу, как вашу братию вообще допустили на заседание Совета.

Софи тоже не понимала.

Да и приглашения этого она вовсе не ожидала.

На заседании должны были присутствовать только члены семьи Вакеров, поскольку оглашение приговора было практически пустой формальностью. Алвара уже заточили в специально выстроенной тайной темнице «Чёрного Лебедя», оставалось только решить, на какой срок.

Но тем утром Алден заскочил в Хэвенфилд и сообщил, что Софи разрешили присутствовать на слушании. А переместившись Световым прыжком в Этерналию, она увидела поджидающих её Кифа и Ро.

Киф принарядился в белую накрахмаленную рубашку с приталенной чёрной жилеткой и вышитый серый плащ. Софи облегчённо вздохнула, поскольку сама решила выразить солидарность, облачившись в тускло-розовое платье, которое больше подошло бы моднице Биане. Та и присоветовала подчеркнуть карие с искорками глаза подводкой с золотистыми блёстками, хотя сама Софи вообще старалась не привлекать лишнего внимания окружающих к их необычному для эльфов цвету.

— Ты чего? — забеспокоилась Софи, заметив пристальный взгляд Кифа, и протёрла веки под ресницами. — Размазалось, что ли?

— Нет, Фостер. Просто... глаз не оторвать.

От едва заметной подколки она покраснела, а заметив его коронную ухмылку, тут же об этом пожалела.

— Что тебе сказал Алден? Тебя тоже пригласили для моральной поддержки?

Она остановилась посреди зала, не представляя себе, какие из этих сотен мест предназначались для них.

Его усмешка погасла.

— Ага. Сказал, что Фитцу сегодня нужно дружеское плечо.

— И ещё много чего, — буркнула Ро, заработав недовольный взгляд Кифа.

— Успокойся, Фостер, — указал тот на морщинку у Софи на лбу. — Хватит на меня дуться, ничего мы не затеваем. Алден просто... беспокоится, как Фитц с этим справится.

— Вот и я тоже, — призналась Софи.

В тревожные минуты Фитц часто срывался на гнев, и ничто так не выводило его из себя, как предательство старшего брата.

— Ну вот, встряла в разборки чванливых всезнаек-эльфов, — заворчала Ро, теребя одну из своих узловатых кошечек, недавно выкрашенную ярко-розовым под цвет лака для ногтей. — Лучше бы на постельном режиме оставалась. Серьёзно, ну кому взбрело в голову устраивать Совет из двенадцати старейшин?

Софи так и подмывало заметить, что такая система гораздо гармоничней единоличного правления некоего властолюбивого короля. Только Ро приходилась дочерью грозному вождю огров, а после того, как она чуть не погибла по время нападения Незримых на Атлантиду, альянс эльфов с королём Димитаром затрещал по швам, так что эту тему Софи решила не поднимать. Да и Совет эльфов был далёк от совершенства.

Она повернулась к просторному возвышению в передней части сверкающего зелёного зала, где стояли двенадцать инкрустированных самоцветами тронов. Каждый был украшен сообразно вкусам и привычкам старейшины, чьё имя значилось на спинке: Кларетт, Велия, Алина, Терик, Лиора, Эмери, Орели, Рамира, Дарек, Ноланд, Зарина и Бронте.

Некоторых из них Софи знала лучше, чем других, и паре даже доверяла, но очень бы желала видеть среди них простой, крепкий трон для старейшины Кенрика.

Кенрик был добрым. И весёлым. Одним из её самых верных друзей.

И если бы не она, он был бы сейчас жив.

Она старалась отгонять эту мысль, иначе от угрызений совести недолго и свихнуться, но жгучие языки пламени мерещились до сих пор, в ушах стоял треск, скрежет

и вопли, доносящиеся из плавающей сверкающей башни. А злорадная ухмылка Финтана, разжигающего вечное пламя, чтобы помешать ей прочесть его воспоминания, не забудется никогда.

Той ночью Софи оказалась в Обливимире лишь по прямому приказу Совета. Но будь она сильнее, проворней, хитрее Финтана...

— Что с тобой? — спросил Киф, теребя её белокурый локон, чтобы отвлечь от раздумий. — Только не спеши с ответом и не забывай, что разговариваешь с эмпатом. А ещё за то время, что мы здесь, ты уже выдернула две ресницы и, судя по всему, не уймёшься, пока не выдернешь ещё одну.

Он угадал.

От волнения у Софи начинали зудеть веки, а если потянуть за ресницы, становилось гораздо легче. Но с этой привычкой давно пора кончать, так что она вытянула руки по швам и заставила себя взглянуть в ледяную голубизну глаз Кифа.

— Всё нормально.

Тот недоверчиво вздёрнул бровь, и она добавила:

— Просто расстроилась. Жаль, что Совет судит Алвара, а не Финтана.

Киф склонился поближе.

— Смотри не ляпни такое при старине Фитцстере.

— Само собой. Или при Биане.

Младшее поколение Вакеров с нетерпением считало дни до приговора Алвару, и их вполне можно было понять — скорей бы уже закончилась вся эта история со старшим братом.

Но...

Оглянувшись, она с облегчением заметила, что зал до сих пор пуст, и решила задать давно мучивший вопрос:

— Разве это не напрасная трата времени?

— Из-за того, что Алвар ничего не может вспомнить? — уточнил Киф.

Софи кивнула.

Алвар долго прислуживал Незримым и был замешан во множестве их дьявольских козней, но однажды Софи с друзьями обнаружили его одурманенным и истекающим кровью в запертой камере какого-то заброшенного притона. А придя наконец в себя, он не смог даже вспомнить своего имени.

И он не прикидывался, Софи проверила. Да и Фитц, и Алден. И мистер Форкл. И Квинлин. И старейшина Эмери вместе со всеми телепатами, которым доверял Совет. Как они ни бились, никому не удалось отыскать у Алвара в голове ни единого воспоминания. «Чёрный лебедь» приглашал Дэмеля, опытного стирателя, который был поражён, что память можно стереть так тщательно. Софи даже пыталась воспользоваться своими уникальными телепатическими способностями, чтобы исцелить его разум, но всё впустую.

Ничего не вышло и у целой оравы врачей с эликсирами.

Его разум не был разрушен или повреждён.

Он был... пуст.

Ничего подобного Софи ещё не встречалось, а ведь она за последние годы повидала немало весьма причудливых случаев. Ни промозглой удушающей тьмы. Ни пронзительных обрывочных видений. Просто приглушённая расплывчатая серая пустота.

— Ума не приложу, чего Совет так прицепился к этому больному амнезией, — шепнула она Кифу, — а к сидящему под арестом Финтану даже не подступался.

Бывшего главаря Незримых захватили во время облавы на Сумрак. Но Финтан согласился сотрудничать с Советом на особых условиях, и теперь его содержали в персональной темнице в обмен на сведения о тайнике с противоядием от сопоридина, мощного снотворного, разработанного Незримыми для каких-то до сих пор не ясных целей.

Он также потребовал, чтобы телепатов держали подале и чтобы никто не смел копаться у него в мозгах.

И хотя согласился помочь Совету разобраться со своей старой заначкой, небольшим устройством размером с марморный шарик, где хранил опасные знания, так называемые «забытые тайны», дело так и не сдвинулось с мёртвой точки — то ли Финтан занимался вредительством, то ли эти заначки не отличались особой надёжностью.

— По-твоему, он что-то замышляет? — предположил Киф.

— А сам как думаешь?

Финтан уже давно считался известным мастером хитроумных интриг. Это он придумал, как разрушить Люменарию и освободить Весперу из темницы в замке, убедив верхушку Незримых сдать в плен. Кто знает, может, и сейчас строит какие-то козни, и Софи могла бы это выяснить, стоит только добиться от Совета разрешения на посещение.

Но до сих пор все её ходатайства отклонялись. А обратившись за помощью к руководству «Чёрного лебедя», она получила ответ, что доступа нет и у них.

— Почему Совет до сих пор идёт у Финтана на поводу? — проворчала она. — Он ведь уже выдал противоядие.

— Не знаю, — ответил Киф. И словно через силу неохотно добавил: — Но помогать он ни за что не станет. Ты серьёзно решила покопаться у него в мозгах? После того что случилось с Алденом... И Кенриком...

Софи уставилась на руки, поглаживая сквозь кружевную перчатку гравированное кольцо на большом пальце. Это был подарок Фитца, второе такое же носил он сам как символ духовного родства, и, объединившись своей редкой телепатической связью, они становились гораздо могущественней, чем при последней схватке с Финтаном.

А ещё у неё проявлялись способности энхансера, то есть она могла лёгким прикосновением подпитывать силу мысли. Поэтому не сомневалась, что они преодолечат защиту Финтана и выяснят, что он скрывает.

Но... взломы памяти — дело ужасное и жестокое, даже в случае необходимости.

— Другого выхода я не вижу, — призналась она. — Даже если он не замышляет что-нибудь посерьёзней, по крайней мере, должен знать о намерениях Весперы.

— Но он ещё не в курсе задумок моей мамы, — напомнил ей Киф. — А ведь теперь всё руководство в её руках.

На этот счёт у Софи имелись некоторые сомнения.

Леди Гизела добилась влияния над Незримыми, когда пыталась разрушить Атлантиду. Но Веспера согласилась объединиться лишь после того, как попала в ловушку из силового поля матери Кифа, под угрозой передачи в руки Совета. К тому же она не из тех, с кем можно сотрудничать долгие годы, тем более что у них с леди Гизелой диаметрально противоположные взгляды.

А ещё нельзя забывать, что матери Кифа однажды уже удавалось дорваться до власти, так что надо быть настороже, чтобы не допустить очередного переворота.

— Кругом одни враги, — вздохнула Софи.

Киф фыркнул:

— Ты не так уж далека от истины.

Она даже не считала других сообщников Незримых. Или огров, которые сбежали от короля Димитара. Или дворфов, исчезнувших несколько месяцев назад, по-видимому чтобы примкнуть к мятежникам. Или...

— Слушай, — окликнул Киф, как всегда пытаясь разрядить обстановку, когда эмоции у Софи начинали зашкаливать. — Ничего, переживём, ясно? Даже если кажется, что всё пропало...

— Вот именно, — перебила она.

Они уже давно бились в поисках выхода, но до сих пор безрезультатно. А пока они топтались на месте, из-за Незримых страдали невинные люди.

Софи даже рискнула использовать старый передатчик Кифа, который его мать настроила, чтобы с ней связаться, но либо леди Гизела их игнорировала, либо оборвала связь.

А потом его конфисковали сотрудники «Чёрного лебедя», чтобы исключить возможность слежки.

Киф ухмыльнулся.

— Я тебе уже говорил, какая ты хорошенькая, когда переживаешь?

Софи попыталась испепелить его взглядом, но его ухмылка расплзлась только шире.

Он приблизился и взял её за руки.

— Надо просто продержаться до вечера, хорошо? А потом перестанем отвлекаться на Алвара и сможем сосредоточиться.

— Да, наверное.

— Гм.

Он провёл большим пальцем по полоске кожи между перчаткой и краем рукава, вышитого бисером.

— Сдаётся мне, ты чего-то недоговариваешь. Я это чувствую.

Он опять угадал.

Её волновал ещё один вопрос, который она боялась задать, потому что знала, что сказали бы друзья.

— Да ладно, Фостер, мне ведь можно доверять. Я свой, ты же знаешь, как и все мои самые страшные тайны..

Поддавшись его проникновенному взгляду, она оглянулась, проверяя, не появился ли кто в зале, и шёпотом спросила:

— Разве можно карать человека за преступления, которых он не помнит? Это же нелепо.

— Нелепо? — переспросил Киф. — Или несправедливо?

— Наверное, всё вместе.

Кивнув, он отступил и провёл ладонью по лицу.

— Знаешь... вся эта история сплошная нелепица. Но даже если Алвар не помнит своих злодеяний, это не значит, что он их не совершал.

— Верно.

Уж кому как не Софи знать, на что способен Алвар. И всё-таки... после потери памяти он казался совсем другим.